

ТУРЕЦКО-РОССИЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ НА БАЛКАНАХ ПОСЛЕ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ: ОБЩИЙ ИНТЕРЕС ИЛИ КОНКУРЕНЦИЯ?

DOI: 10.25629/НС.2021.02.02

Колот Бурак

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

Аннотация. В новом мировом порядке, возникшем после холодной войны, Россия и Турция, стремившиеся расширять свои сферы влияния, столкнулись на Балканах в социокультурном направлении. В частности, политические отношения, которые должны были быть установлены с новыми государствами, возникшими с распадом Югославии, имели большое значение для вступления в европейскую политику. Именно в это время концепция «мягкой силы», выдвинутая американским политологом Дж. Наем, нашла широкое место в балканской политике как Турции, так и России. Со стороны Турции желание вновь управлять Балканами, которые были под ее влиянием почти 500 лет, появилось само собой. Отношения России с балканскими государствами имели огромное значение. Это была попытка каким-то образом помешать западному миру окружить себя как в политическом, так и в военном отношении. В этом исследовании анализируется реальная политика, которую две страны пытались проводить на Балканах, а также то, как они использовали элементы «мягкой силы». В первой части статьи обсуждается, как Россия и Турция пытались идти в ногу с изменениями на Балканах после окончания холодной войны. Во второй части раскрывается позитивное и негативное восприятия обеих стран на Балканах и то, насколько они успешны в проводимой ими политике «мягкой силы».

Ключевые слова: российско-турецкие отношения, Балканы, «мягкая сила», публичная дипломатия, институты публичной дипломатии.

Введение в проблему

Структурные изменения, произошедшие в международной системе с окончанием эпохи холодной войны, заставили государства пересмотреть свою внешнюю политику. Несмотря на то, что процесс адаптации к мировой политике прошел болезненно для России, которая после распада Советского Союза перешла на поиски новых позиций, можно сказать, что был достигнут прогресс, особенно в отношениях, установленных со странами постсоветского пространства. Турция после 90-х годов, намереваясь стать частью западного мира, стремилась улучшить свои отношения с регионами, где у нее есть исторические связи, действуя в направлении увеличения своего потенциала в региональном смысле и исполнения активной роли в политическом смысле. На этом фоне политические отношения с государствами, возникшими вместе с распадом Югославии, имели большое значение для развития европейской политики в обоих государствах. Это заставило Турцию и Россию вступить в конкурентную борьбу на Балканах.

С точки зрения Турции, начиная с 90-х годов, благодаря возросшей активности во внешней политике, был достигнут значительный прогресс в политическом диалоге, экономических и социально-культурных отношениях с Балканами. Взаимные официальные визиты стали более значительными на всех уровнях, были подписаны двусторонние соглашения со странами региона практически по всем направлениям, включая визовые льготы и соглашения о свободной торговле, существенно возросли инвестиции и взаимная торговля из Турции в регионе, диверсифицировались социальные и культурные связи. Россия же рассматривала Балканы как территорию, в которой заинтересованы западные государства, чтобы минимизировать на ней влияние Москвы. Кроме того, Балканы также традиционно имеют историческое значение для России, которая уже давно взяла на себя миссию защиты славянских народов. В условиях непрекращающейся конкуренции за эту территорию, руководствуясь политикой «мягкой силы» [1, с. 547] Турция и Россия стали конкурировать друг с другом за влияние на Балканах.

Методы

В исследовании деятельность Турции и России на Балканах рассматривается в рамках сравнительного анализа. Сопоставляется, как Турция и Россия адаптировались к политическим балансам, сложившимся после холодной войны, и к политике, которую они разработали применительно к Балканам в ходе этого адаптационного процесса. Кроме того, в исследовании показаны институты, экономические отношения и историко-культурные связи, которые эти две страны используют для разработки своей политики на Балканах, и изложены цели, которые страны хотят достичь с помощью этой политики.

Россия и Турция в процессах трансформации Балкан

При изучении подходов Турции и России к проблемам балканских стран и/или этнических/религиозных групп внутри этих стран в целом было отмечено, что оба государства по-разному относятся к этим проблемам в соответствии со своими политическими интересами. Поскольку Турция считает важным установление мира и стабильности в регионе в соответствии со своими интересами, она выдвинула проводит политику, которая во многом ориентируется на подходы Североатлантического альянса. Россия же выступает за решение проблем через процессы, в которых она имеет право голоса, чтобы установить свое политическое влияние в регионе и не потерять свои возможности в регионах и странах, благодаря которым она может конкурировать с НАТО. По этой причине Россия решительно выступает против любого решения, выдвинутого США и ЕС [2, с. 707].

В период холодной войны Турция, которая в целом действовала совместно с Соединенными Штатами и западным блоком. Поэтому для разрешения споров, возникших на Балканах в период после окончания холодной войны, она стала выступать за активную роль международных организаций – таких, как НАТО, Европейский Союз и Организация Объединенных Наций, – и активно содействовала этим организациям во вмешательстве в конфликты и споры в регионе [3, с. 690].

В результате к середине 1990-х годов, когда распад Югославии стабилизировался, проблемы, связанные с экономикой и стабильностью в регионе, стали выходить на первый план и оказывались более актуальными, нежели проблемы безопасности [3, с. 92]. Таким образом, позиции Соединенных Штатов, решавших проблемы безопасности силовыми методами, ослабли, в то время как значение Европейского Союза, который занимался преимущественно экономическими аспектами обустройства государств бывшей Югославии, существенно возросло. Это привело к тому, что балканские страны вступили в отношения с европейскими государствами и при проведении своей внешней политики [4, с. 165]. Но глобальный экономический кризис 2008 года и кризис беженцев, вызванный конфликтами на Ближнем Востоке после «арабской весны», также повлияли на балканские государства: их проблемы стали нарастать, поскольку Европейский Союз был вынужден сосредоточиться на своих структурных проблемах. В такой обстановке, исходя из своего исторического прошлого на Балканах, Турция и Россия снова вышли на первый план.

Позиция наблюдателя России за евро-атлантическими институтами в случае с Балканами сильно отличалась от турецкой. Для Москвы расширение НАТО и ЕС в регионе воспринималось как угроза безопасности. В частности, экспансия НАТО в Восточной Европе и на Балканах была истолкована Россией как стратегия ее сдерживания и ослабления, и на нее жестко реагировали [5, с. 58; 1, с. 707]. Поэтому внешнеполитическая стратегия России на Балканах сводилась к недопущению интеграции евро-атлантических институтов со странами региона [6, с. 127].

В этом контексте можно также понять причину, по которой Россия выступает против решений, предлагаемых такими субъектами, как США, НАТО и ЕС, для решения проблем в регионе. В русле этой конкуренции Россия стремится привлечь эти страны на свою сторону, развивая экономические отношения с ними и делая их зависимыми от себя в энергетическом плане и тем самым срывая интеграцию этих стран с Западом или препятствуя ей [3, с. 92; 8, с. 111–112].

Турция имеет глубокие исторические и культурные связи с народами региона в результате того, что Балканы долгое время находились под османским владычеством. В отличие от Турции,

Россия не имеет государственной истории на Балканах. Такой исторический опыт обеспечивает Турции более выгодное, по сравнению с Россией, положение в плане отношений с народами региона. В отличие от Турции, которая может устанавливать эффективные отношения даже с немусульманскими общинами региона благодаря своим историческим и культурным связям, беспеченным общим прошлым, возможности России в регионе остаются более ограниченными [9; 10, с. 438]. Россия способна установить хорошие отношения со славянскими православными народами региона и поддерживать их в кризисных ситуациях, однако при этом упускает возможности выстраивать нормальные рабочие отношения со странами, которые находятся на противоположной от исторических союзников Москвы стороне. Например, просербская позиция России осложняет ее отношения в регионе с другими странами, в первую очередь с Албанией [3, с. 93; 8, с. 114]. В то же время Турция благодаря своему историческому прошлому в регионе имеет возможность поддерживать хорошие отношения с обеими сторонами конфликта. С одной стороны, она может иметь тесные отношения с Албанией и Косово, а с другой стороны, она способна поддерживать на высоком уровне отношения и с Сербией. Такая позиция также позволяет Турции играть посредническую роль в конфликтах в регионе.

Элементы «мягкой силы» России и Турции на Балканах

Можно сказать, что политика «мягкой силы» Турции и России в отношении региона во многом схожа. На самом деле оба государства пытаются эффективно использовать политику «мягкой силы» с опорой на культурно-историческую близость. Но «мягкая сила» не может рассматриваться отдельно от элементов «жесткой силы» и от состояния развития страны. Следует также отметить, что эффективность «мягкой силы» возрастает в периоды, когда обе страны – и проявляющая такую силу, и испытывающая эту силу на себе – достигают сопоставимого уровня экономического развития и параллельно обретают политическую уверенность в себе. Увеличение экономического потенциала Турции в 2000-е годы является одним из важнейших факторов, повышающих значение ее «мягкой силы». Этот фактор обуславливает увеличение объема торговли с балканскими странами и рост экономической помощи им и инвестиций в них, а в результате – повышает политическую и экономическую эффективность Турции в регионе. Кроме того, успешный рост турецкой экономики также способствует формированию престижного и сильного имиджа Турции на Балканах [11].

Турция, не имевшая возможности продемонстрировать собственную «мягкую силу» на Балканах в период холодной войны, начала эффективно использовать свои культурно-исторические связи с регионом в качестве важного источника «мягкой силы» в 2000-е годы [11]. После окончания холодной войны и с распадом Югославии изменения и вакуум власти в регионе предоставили уникальную возможность для Турции, которая имеет историческую, этническую и религиозную близость со многими странами и народами Балкан. Анкара смогла воспользоваться такой возможностью [12, с. 116] и с помощью инструментов мягкой силы начала устанавливать тесные отношения с балканскими странами в дипломатической, экономической, торговой, культурной и социальной областях [13, с. 81–82].

Внешняя политика Турции заключалась в экономической и гуманитарной помощи соответствующему региону, участии в дипломатических отношениях между государствами региона и налаживании культурного взаимодействия с этими государствами. Такие факторы, как геополитическое положение, культурная и историческая близость, экономический и военный потенциал, являющиеся компонентами «мягкой силы» Турции, эффективно используются ею в отношении Балкан. Такие структуры, как Турецкое агентство по сотрудничеству и координации (ТИКА), Институт Юнуса Эмре, Президиум турок и связанных с ними общин за рубежом, Красный Полумесяц, Президиум по делам религий, Министерство здравоохранения, Министерство национального образования, особенно активны в проведении акций «мягкой силы» и публичной дипломатии на Балканах [14, с. 6]. Анкара стремилась усилить свое влияние в странах региона своей деятельностью в области развития экономики, образования, студенческой мобильности, культуры, здравоохранения и технической поддержки, которую она осуществляла через эти учреждения в 2000-е годы.

В постсоветский период наблюдался спад в развитии отношений России со странами Центральной и Юго-Восточной Европы, однако в 2000-е годы Москва попыталась исправить эту ситуацию с помощью экономических и инвестиционных инструментов. Особенно активно такого рода мероприятия проводились в странах, возникших после распада Югославии. Выбор Москвы был обусловлен тремя факторами. Во-первых, слабой экономикой стран региона из-за войны и переходного периода 1990-х годов. Во-вторых, традиционным историческим и геостратегическим значением этих стран для России. В-третьих, стремлением оказать поддержку культурно близким обществам. В результате в 2000-е годы Россия смогла установить адресные отношения с каждой из этих стран [15, с. 536; 16].

После окончания холодной войны Россия во многом сохраняла образ государства, которое предпочитает использовать «жесткую силу». Такой образ серьезно препятствовал развитию российской дипломатии. Президент В. Путин 9 июня 2012 года на встрече с послами и постоянными представителями России в Кремле выразил свое мнение по этому вопросу, отметив, что образ России за рубежом формируется другими, поэтому он часто искажается, не отражает реальную ситуацию в стране, а также ее вклад в мировую цивилизацию, науку и культуру, Россия часто односторонне освещается в мировой медиасфере [17]. Однако курс России на доминирование в пределах постсоветского пространства, ее политика по созданию «замороженных» конфликтов, использование жесткой силы в Грузии и на Украине показывают, что такой образ не может быть устранен «мягкой силой» или дипломатической деятельностью. Проблемы, возникшие в Крыму в 2014 году, привели к резкой критике России за оккупацию части территории суверенного государства. Страну стали воспринимать как угрозу миру и стабильности в регионе и в Европе в целом. Западные санкции стали результатом подобного восприятия Москвы [18, с. 22]. Для России предпринятые ею действия представляются вполне оправданными, но с европейской точки зрения и с точки зрения государств, получивших суверенитет сравнительно недавно, такая политика выглядит иначе.

Понятие «мягкая сила» появилось только в 2013 году, в новой «Концепции внешней политики Российской Федерации», где говорилось, что «решение внешнеполитических проблем с помощью инструментов мягкой силы в дополнение к традиционным дипломатическим методам, прежде всего с использованием возможностей гражданского общества, информационно-коммуникационных, человеческих и других методов и технологий, сегодня является неотъемлемой частью международной политики» [19]. Риторика «мягкой силы» России положительно воспринимается на Балканах, а в западнославянских обществах к этой политике относятся с недоверием, причем Польша в этом смысле придерживается жесткой позиции по отношению к России. По мнению российских экспертов, уничтожение и осквернение советских военных кладбищ и памятников в Польше означает, что русофобия возведена в этой стране на уровень государственной идеологии [20].

Гуманитарный аспект «мягкой силы» России проявляется в институциональной и риторической формах. Инструменты «мягкой силы» российской внешней политики, ориентированные соседей по постсоветскому пространству, действуют под лозунгом «Россия там, где есть русские» [21, с. 87].

Несмотря на то, что «жесткая сила», которую использует Россия (что видно на примерах Грузии, Украины и Сирии), затмевает собой ее политику «мягкой силы», Москва заботится о том, чтобы эффективно использовать элементы «мягкой силы», распространяя свои культурные ценности и язык на постсоветском пространстве и в ряде других регионов [8, с. 121]. Россия начала уделять приоритетное внимание использованию «мягкой силы» во внешней политике особенно тогда, когда стала возвращать себе прежнее – времен СССР – экономическое и политическое влияние [22, с. 146]. Фонд «Русский мир», Федеральное агентство по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), Фонд поддержки публичной дипломатии имени А.И. Горчакова, Российский совет по международным делам и Совет по внешней и оборонной политике, Всемирный координационный совет российских соотечественников, проживающих за рубежом являются ведущими институтами «мягкой силы» России [23, с. 42]. Балканы

для Турции являются одним из приоритетных регионов применения ее «мягкой силы». Россия же в основном фокусируется на постсоветском пространстве и, хотя она осуществляет политику «мягкой силы» в отношении балканских стран, последние остаются на втором плане по сравнению со странами Содружества Независимых Государств [23, с. 51].

Сравнивая политику «мягкой силы» Турции и России в отношении Балкан, мы можем видеть, что в России инструменты «мягкой силы» в значительной степени находятся в руках государства. Они являются важным элементом имиджа страны и ее международной активности. При ином раскладе неконтролируемые неправительственные организации могли бы нанести непоправимый ущерб интересам страны, а также попасть под влияние внешних сил или других государств.

Россия и Турция стремятся сохранять и укреплять связи со странами, в которых живут родственные общины, а также повышать их политическое и социальное влияние посредством религиозной и культурной деятельности, проводимой через религиозные общины, расположенные на Балканах. Так, Турция стремится охватить турок и мусульман в регионе через такие учреждения, как Управление по делам религии и ТИКА. Молодым людям из стран региона через различные учреждения, в основном посредством Управления по делам религии, предоставляется возможность получить религиозное образование в Турции. Эта инициатива имеет большое значение, особенно с точки зрения предотвращения появления радикальных группировок в кризисной среде, возникшей после распада Югославии. Такая политика Турции положительно воспринимается правительствами и обществами стран региона, где проживает мусульманское население [24, с. 77].

Для России также важен религиозный фактор в отношениях со странами региона. Русская православная церковь является традиционным институтом, способствующим проведению российской внешней политики на Балканах, в странах с православным населением. Через Русскую церковь, в частности, устанавливаются тесные отношения с сербской общиной и с Сербской православной церковью. Обе церкви объединились в проведении антизападной политики и придерживались одинаковой позиции в конфликтах 1990-х годов. Русская православная церковь удостоила сербского лидера Радована Караджича своей высшей наградой за его деятельность в войне в Боснии и Герцеговине. Аналогичное радикальное отношение Сербской православной церкви к войнам обеспечило народную легитимацию националистическим сербским политическим и военным элитам и их лидерам [25].

Русская православная церковь своей позицией в отношении Косово также оказывает безоговорочную поддержку сербскому православному меньшинству в регионе. Патриарх Алексий II посетил Белград в апреле 1999 года после бомбардировок НАТО и показал, что поддерживает сербов в вопросе Косово и находится на стороне сербского народа против операций США/НАТО. Кроме того, Русская православная церковь поддерживает сербское меньшинство в Северной Митровице и предпринимает шаги по улучшению отношений с сербами в регионе [25].

Религиозный фактор остается актуальным на Балканах и для России, и для Турции. И в дальнейшем он будет использоваться в качестве эффективного инструмента с точки зрения «мягкой силы» и публичной дипломатии.

В качестве одного из ведущих институтов «мягкой силы» Анкара использует Институт Юнуса Эмре, располагающий более чем тридцатью филиалами за рубежом. Институт проводит различные мероприятия с целью продвижения и распространения турецкой культуры, искусства и языка [26, с. 116]. Он способствует распространению турецкого языка как иностранного на Балканах через свои филиалы почти в двадцати странах, позволяя гражданам турецкого происхождения в регионе поддерживать культурную близость с Турцией [27].

Политика России в области преподавания и распространения русского языка за рубежом осуществляется по нескольким направлениям. Но в постсоветский период область использования – а значит, и изучения – русского языка была сильно сужена. Та же проблема касается и Балкан. По мнению российских экспертов, распространение русского языка в средних учеб-

ных заведениях и университетах Сербии остается серьезной проблемой. Если до распада Югославии русский язык широко преподавался на Балканах, то сегодня его заменяют немецкий, итальянский и даже китайский. При активной поддержке сербской нефтяной компании НИС, владеющей большей частью акций «Газпрома» на Балканах, Россотрудничество активно продвигает русский язык в Сербии, а также организует языковые курсы в средних учебных заведениях и университетах [20]. Кроме того, в Сербии действует Фонд Андрея Первозванного (программа «Россия–Сербия: мост дружбы»). Также в Белграде работает Российский центр науки и культуры «Русский дом». В нем имеется кинозал, концертный и выставочный залы, музыкальный зал, одна из крупнейших российских библиотек в Европе с книгами, видео и аудиозаписями на 60 тысяч наименований. В центре организованы курсы русского языка, работают детская студия русского народного танца «Матрешка» и музыкальная школа имени Сергея Рахманинова.

В целом как Турция, так и Россия имеют много объективных и субъективных препятствий для осуществления политики «мягкой силы» и публичной дипломатии в отношении Балкан. Такие факторы, как историческое прошлое, религия, язык, различия в культуре, а также экономические проблемы являются важными элементами этих препятствий. Наиболее успешной является российская политика «мягкой силы» в Сербии. Несмотря на то, что официальный Белград в своей внешней политике уделяет особое внимание интеграции с Западом, значительная часть населения страны скептически относится к такому вектору и имеет пророссийскую ориентацию. Эта часть сербских граждан считает, что их страна должна заботиться о развитии своих отношений с Россией, а не о членстве в ЕС и других евро-атлантических институтах. Сербское правительство пытается наладить хорошие отношения как с Западом, так и с Россией, руководствуясь прагматичной политикой, демонстрируя сбалансированность и не связывая себя однозначно с какой-либо из сторон [3, с. 94]. Наиболее ярким примером такой позиции может служить визит президента Сербии в США и подписание различных соглашений в ходе этих переговоров.

«Мягкая сила» России практически не ощущается в Боснии и Герцеговине (кроме Республики Сербской), Македонии, Хорватии и Албании. Институты, реализующие «мягкую силу» России, не имеют права предлагать российскую популярную культуру (кино, сериалы, поп-музыку) в качестве альтернативы западной культуре [28]. С начала XXI века было принято много важных решений, направленных на развитие двусторонних отношений между Москвой и Белградом. Договор о свободной торговле, подписанный в 2000 году и принятый в 2011 году, является одним из серьезных шагов в области экономического сотрудничества. Согласно договору, не менее 51 процента продукции, производимой на внутреннем рынке, освобождается от уплаты таможенных пошлин, и около 99 процентов продукции – от таможенных платежей. С политической точки зрения большое значение имеет Декларация о стратегическом партнерстве, подписанная в мае 2013 года. Всего подписано более 30 договоров, протоколов и других нормативных документов, составляющих правовую основу отношений между обеими странами. 9 мая 2015 года делегация во главе с президентом Т. Николичем приняла участие в праздновании Дня Победы в Москве [29, с. 17].

По мнению историка Миливоя Бешлина, в расширении деятельности России в Сербии важную роль сыграло белградское отделение Российского института стратегических исследований [30]. В 2009–2016 гг. этот институт возглавлял Леонид Решетников, который ранее входил в число руководителей высшего звена Службы внешней разведки России. С 2016 г. институтом руководит Михаил Фрадков, который прежде был директором СВР. Как считают некоторые наблюдатели, «мягкая сила» России подталкивает Сербию к авторитаризму, и рост влияния России в Сербии замедляет процесс евро-атлантической интеграции этой страны. Сербские институты, находящиеся в тесных отношениях с Кремлем, плотно сотрудничают с различными политическими партиями, журналистами и антизападными организациями в России. Сербские эксперты подчеркивают непрозрачность «мягкой силы» России, выражая обеспокоенность ростом национализма и усилением антиевропейских настроений [30].

Заключение

Балканы с их удобным геополитическим положением представляют собой область интересов как России, так и Турции. Инструменты «мягкой силы» и публичной дипломатии, которые используют обе страны, имеют сходства и различия друг с другом. Близость духовных ценностей, историко-культурная взаимная расположенность, общность языка и религии создают для каждой из стран свои сферы влияния. Но в целом политика «мягкой силы» Турции в отношении региона более инклюзивна и эффективна. Это не следует рассматривать как результат географической близости Турции к странам региона и проживания здесь турецкого населения. Причина заключается в создании Турцией среды взаимного доверия, обеспечиваемой мирной внешней политикой в решении региональных проблем.

Библиография

1. Nye J. Limits of American Power // *Political Science Quarterly*. 2002/2003. Vol. 117. № 4. P. 545–559.
2. Nicholas V.R., Steinberg M. *A History of Russia*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 752 p.
3. Uzgel İ. *Balkanlarla İlişkiler. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular*. Belgeler. Yorumlar. Vol. III. 2001–2012. İstanbul: İletişim Yayınları, 2013. 900 s.
4. Энгельгардт Г.Н. Региональные и сепаратистские движения в странах Юго-Западных Балкан // *Вопросы национализма*. 2001. № 2/6. С. 91–98.
5. Степанова Е. Политика США в отношении косовского конфликта // *Косово: международные аспекты кризиса*. М.: Московский Центр Карнеги, 1999. С. 158–211.
6. Манькин А.С., Степанова Е. Формирование новой системы международных отношений и югославский кризис // *На рубеже веков*. 1997. № 1. С. 55–63.
7. Onay Y. *Rusya ve Değişim*. Ankara: Nobel Akademik Yayıncılık, 2002. 214 s.
8. Progonati E. *Rusya'nın Balkanlar Politikası* // *Karadeniz Araştırmaları Dergisi*. 2015. Vol. 45. S. 105–125.
9. Kalin I. *Soft Power and Public Diplomacy in Turkey* // *Perceptions*. 2011. Vol. XVI. № 3. P. 5–23.
10. Uzgel İ. *Doksanlarda Türkiye İçin Bir İşbirliği ve Rekabet Alanı Olarak Balkanlar* // *En Uzun Onyı: Türkiye'nin Ulusal Güvenlik ve Dış Politika Gündeminde Doksanlı Yıllar*. İstanbul: Boyut Yayınları, 1998. S. 690–708.
11. Oğuzlu T. *Soft Power in Turkish Foreign Policy* // *Australian Journal of International Affairs*. 2007. Vol. LXI. № 1. P. 81–97.
12. Yılmaz A., Kılıçoğlu G. *Balkanlar'da YTB ve TİKA'nın Türk Kamu Diplomasisi Kurumları Olarak Faaliyetleri ve Türkiye'nin Bölgedeki Yumuşak Gücüne Etkileri* // *Finans ve Ekonomi Araştırmaları Dergisi*. 2017. Vol. 2. S. 115–131.
13. Karagül S. *Türkiye'nin Balkanlardaki "Yumuşak Güç" Perspektifi: Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı* // *Girişimcilik ve Kalkınma Dergisi*. 2013. Vol. 8. S. 79–102.
14. Аватков В.А., Бадранов А.Ш. «Мягкая сила» Турции во внутренней политике России // *Право и управление*. XXI. 2013. № 2 (27). С. 5–11.
15. Гуськова Е.Ю. *Вооруженные конфликты на территории бывшей Югославии в конце XX века (хроника событий)*. М.: ИНИОН РАН, 1999. 156 с.
16. Пивоваренко А. Современная Россия на Балканах: «мягкая сила» через инвестиции // [Электронный ресурс]: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremen-na-ya-rossiya-na-balkanakh-myagkaya-sila-cherez-inves/> (дата обращения: 05.09.2020).
17. Соповещание послов и постоянных представителей России // [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (дата обращения: 05.09.2020).
18. Караганов С. *Зачем оружие?* // *Россия в глобальной политике*. 2012. Т. 10. № 5 // [Электронный ресурс]: <https://globalaffairs.ru/articles/zachem-oruzhie/> (дата обращения: 21.02.2021).

19. Концепция внешней политики Российской Федерации // [Электронный ресурс]: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/2> (дата обращения: 05.07.2020).
20. Бенедиктов К. Soft power Русского мира // [Электронный ресурс]: <https://www.ridus.ru/news/276814> (дата обращения: 18.07.2020).
21. Шерр Дж. Жесткая дипломатия и мягкое принуждение: российское влияние за рубежом / Королевский институт международных отношений, Chatham House, Центр Разумкова. Киев: Заповіт. 2013. 130 с.
22. Сафонкина Е.А. Турция как новый актер политики «мягкой силы» // Вестник международных организаций. 2014. Т. 9. № 2. С. 145–167.
23. Halidov İ. Rusya'nın Yumuşak Güç Araçları // *Avrasya İncelemeleri Dergisi*. 2014. Vol. 3. S. 37–75.
24. Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007 // *Insight Turkey*. 2008. Vol. 10. № 1. P. 77–96.
25. Kallaba P. Russian Interference in Kosovo: How and Why? // *Kosovar Centre for Security Studies (KCSS)*. 2017. Eylül. P. 11–13.
26. Аватков В.А., Чулковская Е.Е. Центры турецкой культуры имени Юнуса Эмре – «мягкая сила» Турции // *Геополитика и безопасность*. 2013. № 2 (22). С. 116–123.
27. Turkish Cultural Centers, Turkish Language and Literature Departments and Turkish Education Centers / Republic of Turkey, Ministry of foreign affairs // [Электронный ресурс]: <http://www.mfa.gov.tr/turkish-cultural-centers-turkish-language-and-literature-departments-and-turkish-education-centers.en.mfa> (дата обращения: 11.09.2020).
28. Сурков Д. Мягкая сила России на Балканах // [Электронный ресурс]: <http://rethinkingrusia.ru/2016/11/мягкая-сила-россии-на-балканах> (дата обращения: 12.09.2020).
29. Энтина Е. Международный контекст евроинтеграции Западных Балкан. М.: Институт Европы РАН, 2016. 130 с.
30. Петровская Ю. Кремлевское братство // [Электронный ресурс]: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/144790/kremlevskoe-bratstvo> (дата обращения: 14.09.2020).

Колот Бурак. Аспирант, кафедра новой и новейшей истории, исторический факультет, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Специальность 07.00.03 «Всеобщая история». E-mail: burakkolot@gmail.com

**TURKISH-RUSSIAN RELATIONS IN THE BALKANS AFTER THE COLD WAR:
COMMON INTEREST OR COMPETITION?**

DOI: 10.25629/HC.2021.02.02

Kolot Burak

Lomonosov Moscow State University

Abstract. In the new world order that emerged after the cold war Russia and Turkey, seeking to develop their sphere of influence, especially in close geography, clashed in the Balkans in a socio-cultural sense. In particular, the political relations that were to be established with the new states that emerged with the break-up of Yugoslavia were of great importance in terms of entry into European politics. It was at this time that the concept of “soft power”, put forward by the American political scientist J. Nye, found a wide place in the politics of the Balkans of both Turkey and Russia. From Turkey’s point of view, the desire to once again become an effective power on the land that it has ruled for a long time has manifested itself. Russia’s relations with the Balkan States were of great importance as an attempt to somehow prevent the Western world from surrounding itself both politically and militarily. In this study, we analyze the actual policies that the two countries are trying to implement in the Balkans, as well as how they use elements of soft power. The first part of the article discusses how Russia and Turkey tried to keep up with changes in the Balkans after the end of the Cold war. The second part reveals the positive and negative perceptions of countries in the Balkans and how successful they are in their soft power policies.

Keywords: Russian-Turkish relations, the Balkans, soft power, public diplomacy, public diplomacy institutions.

References

1. Nye J. Limits of American Power // *Political Science Quarterly*. 2002/2003. Vol. 117. No 4. P. 545–559.
2. Nicholas V.R., Steinberg M. *A History of Russia*. Oxford: Oxford University Press, 2018. 752 p.
3. Uzgel İ. Balkanlarla İlişkiler. Türk Dış Politikası: Kurtuluş Savaşından Bugüne Olgular. Belgeler. Yorumlar. Vol. III. 2001–2012. İstanbul: İletişim Yayınları, 2013. 900 p. In Turkish.
4. Engel'gardt G.N. [Regional and separatist movements in the Southwestern Balkans]. *Voprosy natsionalizma*. 2001. No 2/6. P. 91–98. In Rus.
5. Stepanova E. Politika SShA v otnoshenii kosovskogo konflikta. *Kosovo: mezhdunarodnye aspekty krizisa* [US Policy on the Kosovo Conflict. *Kosovo: International Aspects of the Crisis*]. Moscow: Carnegie Moscow Center, 1999. P. 158–211.
6. Manykin A.S., Stepanova E. [Formation of a new system of international relations and the Yugoslav crisis]. *Na rubezhe vekov*. 1997. No 1. P. 55–63. In Rus.
7. Onay Y. Rusya ve Değişim. Ankara: Nobel Akademik Yayıncılık, 2002. 214 p. In Turkish.
8. Progonati E. Rusya'nın Balkanlar Politikası. *Karadeniz Araştırmaları Dergisi*. 2015. Vol. 45. P. 105–125. In Turkish.
9. Kalin I. Soft Power and Public Diplomacy in Turkey. *Perceptions*. 2011. Vol. XVI. No 3. P. 5–23.
10. Uzgel İ. Doksanlarda Türkiye İçin Bir İşbirliği ve Rekabet Alanı Olarak Balkanlar // *En Uzun Onyıl: Türkiye'nin Ulusal Güvenlik ve Dış Politika Gündeminde Doksanlı Yıllar*. İstanbul: Boyut Yayınları, 1998. P. 690–708. In Turkish.
11. Oğuzlu T. Soft Power in Turkish Foreign Policy. *Australian Journal of International Affairs*. 2007. Vol. LXI. No 1. P. 81–97.
12. Yılmaz A., Kılıçoğlu G. Balkanlar'da YTB ve TİKA'nın Türk Kamu Diplomasisi Kurumları Olarak Faaliyetleri ve Türkiye'nin Bölgedeki Yumuşak Gücüne Etkileri. *Finans ve Ekonomi Araştırmaları Dergisi*. 2017. Vol. 2. P. 115–131. In Turkish.

13. Karagül S. Türkiye'nin Balkanlardaki "Yumuşak Güç" Perspektifi: Türk İşbirliği ve Koordinasyon Ajansı. *Girişimcilik ve Kalkınma Dergisi*. 2013. Vol. 8. S. 79–102. In Turkish.
14. Avatkov V.A., Badranov A.Sh. "Myagkaya sila" Turtsii vo vnutrennei politike Rossii [Turkey's "soft power" in Russian domestic politics]. *Pravo i upravlenie. XXI*. 2013. No 2 (27). P. 5–11. In Rus.
15. Gus'kova E.Yu. *Vooruzhennye konflikty na territorii byvshei Yugoslavii v kontse XX veka (khronika sobytii)* [Armed conflicts on the territory of the former Yugoslavia at the end of the twentieth century (chronicle of events)]. Moscow: INION RAN, 1999. 156 p.
16. Pivovarenko A. *Sovremennaya Rossiya na Balkanakh: "myagkaya sila" cherez investitsii* [Contemporary Russia in the Balkans: "soft power" through investment]. URL: <http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/sovremen-naya-rossiya-na-balkanakh-myagkaya-sila-cherez-inves/> (accessed: 05.09.2020).
17. Soveshchanie poslov i postoyannykh predstavitelei Rossii [Meeting of Ambassadors and Permanent Representatives of Russia]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/15902> (accessed: 05.09.2020).
18. Karaganov S. [Why weapons?]. *Rossiya v global'noi politike*. 2012. V. 10. No 5 URL: <https://globalaffairs.ru/articles/zachem-oruzhie/> (accessed: 21.02.2021).
19. Foreign policy concept of the Russian Federation. URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/2> (accessed: 05.07.2020). In Rus.
20. Benediktov K. *Soft power Russkogo mira* [Soft power of the Russian world]. URL: <https://www.ridus.ru/news/276814> (accessed: 18.07.2020). In Rus.
21. Sherr Dzh. *Zhestkaya diplomatiya i myagkoe prinuzhdenie: rossiiskoe vliyanie za rubezhom* [Tough Diplomacy and Soft Coercion: Russian Influence Abroad]. Royal Institute of International Relations, Chatham House, Tsentr Razumkova. Kiev: Zapovit. 2013. 130 p.
22. Safonkina E.A. [Turkey as a New Actor of Soft Power Policy]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*. 2014. V. 9. No 2. P. 145–167. In Rus.
23. Halidov İ. Rusya'nın Yumuşak Güç Araçları. *Avrasya İncelemeleri Dergisi*. 2014. Vol. 3. S. 37–75. In Turkish.
24. Davutoğlu A. Turkey's Foreign Policy Vision: An Assessment of 2007. *Insight Turkey*. 2008. Vol. 10. No 1. P. 77–96. In Turkish.
25. Kallaba P. Russian Interference in Kosovo: How and Why? // Kosovar Centre for Security Studies (KCSS). 2017. Eylül. P. 11–13.
26. Avatkov V.A., Chulkovskaya E.E. [Yunus Emre Turkish Cultural Centers - Turkey's "soft power"]. *Geopolitika i bezopasnost'*. 2013. No 2 (22). P. 116–123. In Rus.
27. Turkish Cultural Centers, Turkish Language and Literature Departments and Turkish Education Centers / Republic of Turkey, Ministry of foreign affairs. URL: <http://www.mfa.gov.tr/turkish-cultural-centers-turkish-language-and-literature-departments-and-turkish-education-centers.en.mfa> (accessed: 11.09.2020).
28. Surkov D. Myagkaya sila Rossii na Balkanakh [Russian soft power in the Balkans]. URL: <http://re-thinkingrussia.ru/2016/11/myagkaya-sila-rossii-na-balkanakh> (accessed: 12.09.2020). In Rus.
29. Entina E. *Mezhdunarodnyi kontekst evrointegratsii Zapadnykh Balkan* [International context of European integration of the Western Balkans]. Moscow: Institut Evropy RAN, 2016. 130 p.
30. Petrovskaya Yu. Kremlevskoe bratstvo [Kremlin brotherhood]. URL: <https://www.lrt.lt/ru/novosti/17/144790/kremlevskoe-bratstvo> (accessed: 14.09.2020).

Kolot Burak. Post-Graduate Student, Department of Modern and Contemporary History, Faculty of History, Lomonosov Moscow State University. Specialty 07.00.03 "World History". E-mail: burakkolot@gmail.com